

Рассматривая вопросы неприкосновенности личности, необходимо также отметить то, что УПК РФ не предусматривает возможности задержания в порядке ст. 91, 92 указанного закона лиц по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела, что вызывает у правоприменителей значительные сложности.

В результате нередко на практике такие лица, например, подвергаются административному задержанию. При этом составляются фиктивные документы о совершении ими административных правонарушений. В указанное время фактически и проводится проверка в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, а затем после возбуждения уголовного дела лицо задерживается по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91, 92 УПК РФ. Указанное влечет за собой существенное нарушение права на свободу и личную неприкосновенность.

В тоже время необходимость задержания лица по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела это реальность, которая не требует своего подтверждения. Перечисленные в ч. 1 ст. 91 УПК РФ ситуации явно указывают на то, что в любом случае лицо фактически лишается свободы передвижения уже либо в момент совершения им преступного деяния или сразу же после его совершения, то есть в условиях непосредственного восприятия этого задерживающими лицами, либо по горячим следам, то есть по указаниям очевидцев или при обнаружении явных следов преступления на лице, одежде или в жилище задерживаемого. При этом в силу своей внезапности и скоротечности эта деятельность осуществляется до возбуждения уголовного дела.

Понимая указанное, законодатель в УПК Республики Беларусь (ч. 2 ст. 108, ст. 109 и 110) в отличие от УПК РФ четко указывает на возможность производства задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, до возбуждения уголовного дела, закрепляет право граждан на захват соответствующего лица, а также регламентирует порядок задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления.

В этой связи в уголовно-процессуальном законе России необходимо: закрепить, что задержание по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 91 УПК РФ может производиться до возбуждения уголовного дела; определить основания и круг лиц, имеющих право на фактическое задержание лица, т. е. его захват и доставку в орган дознания, к дознавателю, следователю; урегулировать порядок проверки причастности доставленного к преступлению.

УДК 343.1

Н.А. Борисенко

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УТРАЧЕННЫМ МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Несмотря на отсутствие в Республике Беларусь официальной статистики по фактам утраты уголовных дел, анализ практики показал, что данная проблема актуальна и требует к себе пристального внимания, подтверждением чему стало дополнение в 2010 г. УПК Республики Беларусь ст. 165¹ «Восстановление уголовных дел».

Следует отметить весьма низкую степень ее теоретической и научной разработанности в Республике Беларусь, где проблема утраты уголовных дел, по сути, не изучалась, что наряду с недостаточной законодательной регламентацией создает сложности в правоприменительной деятельности. Так, неосвещенными остаются вопросы, касающиеся сущности восстановительного производства, его целевого назначения, пределов, правового статуса участвующих в нем субъектов, особенностей восстановления утраченных предметов и документов, а также восстановления материалов, являющихся составной частью досудебного производства.

Отсутствие научных изысканий по этим и другим проблемам рассматриваемой области уголовно-процессуальных отношений не способствует эффективности решения задач уголовного процесса.

Проведенный анализ восстановительной деятельности позволяет объединить существующие в юридической литературе позиции в единое целое и определить ее основную цель – воспроизводство (воссоздание) утраченных процессуальных документов и предметов, являвшихся составной частью досудебного либо судебного производства.

Из анализа ст. 165¹ УПК следует, что восстановительная деятельность осуществляется в рамках производства по тому материалу и уголовному делу, которые были утрачены. В подтверждение аргумента можно привести позицию законодателя, который определил исчисление сроков производства дознания и предварительного следствия при восстановлении уголовного дела с момента его возбуждения (ч. 3 ст. 165¹). Рассматриваемая правовая норма не предполагает возбуждение восстановительного производства как самостоятельного, особого вида производства, которое осуществлялось бы за рамками общего производства по материалу или уголовному делу. Например, восстановление отдельного процессуального документа, утраченного из уголовного дела, будет происходить в рамках производства по этому делу, но с соблюдением порядка, предусмотренного ст. 165¹ УПК. Восстановление полностью утраченного уголовного дела также будет осуществляться в рамках производства по нему. Анализ практики восстановления уголовных дел в следственных подразделениях подтверждает изложенную позицию. В данном случае необходимо обратить внимание на то, что при утере уголовного дела утрачиваются документы и предметы, являющиеся его составной частью, а не производство по нему. В рассматриваемом контексте производство не является материальным объектом, оно не может исчезнуть, так как решение о возбуждении уголовного дела без труда может быть подтверждено учетными сведениями или имеющейся в надзорном производстве копией.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что восстановительная деятельность осуществляется в рамках производства по материалу или уголовному делу и направлена на воссоздание утраченных документов, а также предметов, использование которых в дальнейшем обеспечит правильное и законное разрешение материала или уголовного дела.

По итогам рассмотрения составляющих элементов восстановительной деятельности, дефиниция восстановления материалов и уголовных дел представляется следующей: «Восстановление материалов и уголовных дел – это составная

часть досудебного и судебного производства, заключающаяся в урегулированной законом деятельности органа, ведущего уголовный процесс, с целью воссоздания (воспроизведения) утраченных документов и предметов либо их внешних свойств и других характеристик, имеющих значение для разрешения материала или уголовного дела».

Приведенная дефиниция позволяет определить категории уголовных дел, которые в случае утраты подлежат восстановлению в соответствии с требованиями ст. 165¹ УПК, поскольку по этому вопросу не выработано единого подхода. Например, И.М. Князев предлагает восстанавливать все уголовные дела (расследуемые, приостановленные, оконченные производством на досудебном этапе, рассматриваемые в судебных инстанциях). С его позицией можно согласиться лишь отчасти. На наш взгляд, не подлежат восстановлению в порядке ст. 165¹ УПК утраченные уголовные дела, производство по которым прекращено. Это вытекает из анализа сущности восстановительного производства, а также из определения уголовного дела.

Так, в соответствии с п. 47 ст. 6 УПК уголовное дело представляет собой обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования и судом по поводу совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Из этого следует, что должно вестись производство по делу. После принятия решения о прекращении уголовного дела всякое производство по нему также завершается. Например, наличие неотменного постановления органа дознания, следователя и прокурора о прекращении производства по уголовному делу является обстоятельством, исключающим дальнейшее производство по нему (п. 9 ч. 1 ст. 29 УПК), в том числе и восстановительное.

Кроме того, уголовное дело как документальное образование является составной частью досудебного производства, что вытекает из п. 14 ст. 6 УПК. В свою очередь, досудебное производство осуществляется только до прекращения производства по уголовному делу (п. 4 ст. 6). После прекращения уголовного дела оканчивается также и досудебное производство. Следовательно, восстановительное производство, являясь частью досудебного производства, не может проводиться вне рамок последнего.

После прекращения производства по уголовному делу дальнейшая работа с ним (изучение, передача в другие подразделения, инвентаризация и др.) осуществляется за рамками уголовно-процессуальных отношений и регулируется законодательством по архивному делопроизводству и другими ведомственными правовыми актами. Порядок восстановления подобных уголовных дел, на наш взгляд, должен регулироваться ведомственными инструкциями и осуществляться лицами, отвечающими за архивное хранение дел. Восстановление утраченных архивных материалов, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, на наш взгляд, также должно регулироваться подзаконными нормативными правовыми актами, так как неотменное решение об отказе в возбуждении уголовного дела исключает дальнейшую уголовно-процессуальную деятельность по ним.

Внедрение данного положения в правоприменительную деятельность позволит разгрузить следователя от восстановления утраченных архивных производств, дав возможность сосредоточить свои усилия на выполнении задач по всестороннему, полному и объективному расследованию уголовных дел, находящихся в производстве. Кроме того, восстановление архивных производств за рамками уголовно-процессуальных отношений даст возможность избежать материальных затрат, связанных с проведением повторных следственных и других процессуальных действий (процессуальные издержки, иные расходы, обусловленные использованием научно-технических средств, служебного автотранспорта и т. п.), обеспечив тем самым экономический эффект в уголовном процессе.

УДК 343.157.3

Л.Г. Букато

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ВНОВЬ ОТКРЫВШИЕСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА» И «ОСНОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ»

В научной литературе, как правило, понятия «вновь открывшиеся обстоятельства» и «основания возобновления производства по уголовному делу» (по вновь открывшимся обстоятельствам) отождествляются. Однако формулировка п. 1 и 2 ч. 2 ст. 418 УПК не позволяет сделать вывод об их тождественности, ведь основанием возобновления производства по уголовному делу является не само вновь открывшееся обстоятельство, составляющее суть такого основания, а совокупность его с последствием неизвестности такого обстоятельства суду на момент вынесения судебного постановления в виде незаконного приговора, определения или постановления и необходимой причинной связью между ними. Таким образом, для вывода о тождестве рассматриваемых понятий необходимо дать ответы на два взаимосвязанных вопроса: является ли судебное постановление по уголовному делу, по которому принимается решение о возобновлении по нему производства по вновь открывшимся обстоятельствам, незаконным и (или) необоснованным; следует ли в качестве условия признания некоторых вновь открывшихся обстоятельств основаниями возобновления производства по уголовному делу вводить в уголовно-процессуальный закон такое последствие преступных действий, являющихся вновь открывшимися обстоятельствами, как постановление незаконного приговора (иного судебного постановления)?

Первый из названных – вопрос о требованиях, предъявляемых к судебным постановлениям, был предметом специальных исследований ряда авторов, которые по критерию общности результатов их работы по данному вопросу могут быть разделены на две группы. Рассматривая требование законности судебного постановления неотделимо от требования обоснованности, исследователи первой группы (А. Кобликов, Е. Матвиенко) приходят к выводу о том, что приговор, не выражающий объективной истины, содержащий судебную ошибку, является необоснованным, а ввиду своей необоснованности также и незаконным. Руководствуясь таким суждением, можно заключить, что любое вступившее в законную силу судебное